

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.7)EDN [IFQICK](https://edn.ifqick.ru/10.19181/demis.2026.6.3.7)

Научная статья

БРАЧНЫЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ (КЕЙС ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Рожкова Л. В.*Пензенский государственный университет, Пенза, Россия**E-mail: tataeva_lv@mail.ru***Васильева Е. Н.***Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: vasilvaen@yandex.ru***Дубина А. Ш.***Пензенский государственный университет, Пенза, Россия**E-mail: misurin@bk.ru*

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Брачные и репродуктивные установки молодежи как основа развития института студенческих семей (кейс Пензенского государственного университета) / Л. В. Рожкова, Е. Н. Васильева, А. Ш. Дубина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 109–125. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.7). EDN [IFQICK](https://edn.ifqick.ru/10.19181/demis.2026.6.3.7).

Аннотация. Актуальность статьи определяется активным формированием в России института поддержки студенческой семьи. Научная проблема исследования заключается в необходимости мониторинга в регионах России динамики брачных и репродуктивных установок студенческой молодежи, влияющих на создание семьи, в том числе в период обучения. Целью данной работы является социологическое исследование установок студенческой молодежи на семью, реализацию брачного и репродуктивного поведения. Задачи исследования – проверка зависимости брачных и репродуктивных установок от возраста, социально-демографических характеристик студентов; оценка информированности студентов о мерах поддержки семьи на федеральном и региональном уровнях. Методология исследования основана на классических теоретических подходах российской демографии, социологии семьи и теории благополучия семьи. Эмпирическая база включает анкетный опрос студентов очной формы обучения Пензенского государственного университета (апрель–май 2026 г., выборка квотная, $n=1400$). Результаты исследования обработаны методами описательной статистики, проведен корреляционный анализ (коэффициент V Крамера). Выявлено, что установки студенческой молодежи на семью, реализацию брачного и репродуктивного поведения в основном определяются традиционными семейными ценностями, студенты ориентированы на официальное заключение брака и двухдетную модель семьи. Определены основные причины откладывания создания семьи – необходимость закончить образование, найти работу, отсутствие материальных возможностей. Корреляционный анализ выявил связь между возрастом и репродуктивными установками студентов, что позволит в дальнейшем верифицировать гипотезы о влиянии возраста и программ поддержки на брачные и репродуктивные планы студенческой молодежи. Информированность студентов о государственной и региональной поддержке семьи – низкая. Полученные результаты могут служить основой для корректировки программ поддержки студенческой молодежи, повышения информированности о мерах поддержки студенческих семей.

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенческая семья, брачные установки, репродуктивные установки, желаемое число детей, вузы, высшее образование, меры поддержки, инфраструктура, Пензенская область

Введение

В современной России повышается актуальность исследования процессов формирования института студенческих семей. В 2025 г. в нормативных документах закреплено понятие «студенческая семья»¹. Число студенческих семей в вузах за год увеличилось в 2,3 раза². Мониторинг числа студенческих семей и мер их поддержки ведет сегодня Минобрнауки России³, отмечая⁴, что в вузах было открыто 179 комнат матери и ребенка и 79 групп кратковременного пребывания детей, в том числе в рамках Всероссийского проекта «Помоги маме учиться»⁵.

Наиболее востребованные меры для студенческих семей – перевод на бюджетные места женщин, родивших в период обучения; материальная помощь обучающимся в связи с заключением брака; систематическая финансовая поддержка студенческих семей; материальная помощь обучающимся в связи с рождением ребенка⁶.

В рамках Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.⁷ в вузах работа осуществляется в формате «единого окна» (рис. 1), запущен навигатор мер поддержки студенческих семей «Справочник мер поддержки молодых семей»⁸, реализуются просветительские и досуговые мероприятия, направленные на популяризацию семейных ценностей (табл. 1).

¹ Федеральный закон № 489-ФЗ от 30.12.2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 04.05.2026).

² Доклад за 2025 год о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/CCmecVEmiX3CuIKdvsnvbmVJEvRn6ro9.pdf>. (дата обращения: 04.05.2026).

³ Приказ Минобрнауки России № 807 от 30.10.2025 г. «Об утверждении Рекомендаций по поддержке студенческих семей» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-30102025-n-807-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 04.05.2026); Распоряжение №487-р от 13.12.2024 г. «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Поддержка семьи» национального проекта «Семья»» // Консультант-Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_513086/ (дата обращения: 04.05.2026).

⁴ Доклад за 2025 год о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/CCmecVEmiX3CuIKdvsnvbmVJEvRn6ro9.pdf>. (дата обращения: 04.05.2026).

⁵ Всероссийский проект «Помоги маме учиться» // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispsvo/year_family/help_mom/ (дата обращения: 04.05.2026).

⁶ Доклад за 2025 год о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования // Правительство России : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/CCmecVEmiX3CuIKdvsnvbmVJEvRn6ro9.pdf>. (дата обращения: 04.05.2026).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 615-р от 15.03.2025 г. «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503240023> (дата обращения: 04.05.2026).

⁸ Меры поддержки студенческих семей // Госуслуги : [сайт]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/landings/family-child-support/student-support> (дата обращения: 04.05.2026).

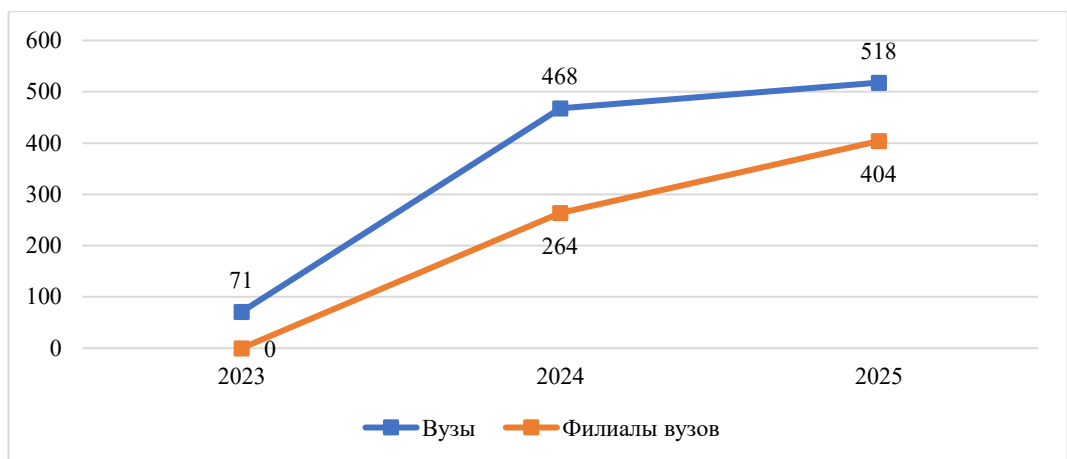


Рис. 1. Динамика открытия подразделений по поддержке студенческих семей в формате «единого окна», на 1 октября 2025 г.

Fig. 1. Dynamics of opening of departments to support student families in the “single window” format, as of October 1, 2025

Источник: официальная информационная страница «единого окна»⁹

Таблица 1

Мероприятия для студенческой молодежи, запланированные Минобрнауки России на 2026 г. в рамках национального проекта «Семья»

Table 1

Events for student youth planned by the Russian Ministry of Education and Science for 2026 as part of the national project “Family”

Мероприятия	Целевые показатели
Всероссийский проект «Помоги маме учиться»	Не менее 370 объектов
Всероссийские просветительские и досуговые мероприятия для студенческой молодежи, студенческих семей и матерей (отцов) с детьми	Не менее 6 мероприятий Охват порядка 8 800 человек
Расширение численности вузов и их филиалов, реализующих систему единого окна по поддержке студенческих семей	100% головных вузов всех форм собственности и ведомственной принадлежности
Совместная работа Минобрнауки России с Минцифры России	Внедрение механизма подачи заявки на получение мер поддержки вуза студенческими семьями через ЕПГУ

Источник: сайт Минобрнауки России¹⁰

Необходимо констатировать, что инфраструктура института студенческой семьи активно формируется. В этих условиях задача научного сообщества – оценить установки студенческой молодежи на создание семьи, реализацию брачного и репродуктивного поведения, определить факторы, способствующие и/или препятствующие формированию студенческих семей в регионах России. В данной связи актуально

⁹ Единое окно для молодых семей в образовательных организациях // Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина : [сайт]. URL: https://tsutmb.ru/edinoe_okno/ (дата обращения: 04.05.2026).

¹⁰ Просемейная среда в образовательных организациях // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/year_family/ (дата обращения: 04.05.2026).

исследование брачных и репродуктивных планов студенческой молодежи в Пензенской области, где суммарный коэффициент рождаемости (СКР) один из самых низких в Приволжском федеральном округе¹¹.

В ответ на демографические вызовы, стоящие перед регионом, Правительством Пензенской области утверждены мероприятия Региональной программы по повышению рождаемости¹² (рис. 2). Значимой мерой поддержки является ежемесячная денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения для семей, в которых есть ребенок/дети до 3 лет и хотя бы один из супругов имеет статус студента. Компенсация устанавливается на период обучения и составляет для семьи с одним ребенком – 15 000 рублей в месяц, с двумя – 25 000 рублей в месяц¹³.

Образовательные учреждения высшего образования Пензенской области включены в решение демографических задач. В Пензенском государственном университете (ПГУ) работает «Единое окно» поддержки молодых семей¹⁴, создана комната матери и ребенка, членам студенческих семей оказывается материальная (периодические и единовременные финансовые выплаты, а также различного рода компенсации), инфраструктурная (места в общежитиях и т. д.); психологическая; юридическая; информационная, иная адресная поддержка. В Пензенском государственном университете выплачивается единовременная материальная помощь обучающимся в связи с рождением ребенка – в размере 25 000 рублей из внебюджетных средств вуза и 4000 рублей из средств студенческого профкома. Востребован, как на дневной, так на заочной формах обучения, перевод на бюджетные места женщин, родивших в период обучения. В 2023/2024 учебном году были переведены две студентки; 2024/2025 г. – одна; в 2025/2026 г. – две. В университете ведется мониторинг числа семей, в которых оба супруга студенты – это 31 семья, в том числе две семьи с детьми.

В сложившихся условиях актуальным становится мониторинг в регионах России информированности студенческой молодежи о созданной инфраструктуре поддержки и установок на реализацию традиционных семейных ценностей, динамики числа студенческих семей, что позволит адаптировать проводимую государственную политику в сфере рождаемости к современным условиям. Целью данной работы является анализ результатов социологического исследования установок студенческой молодежи на семью, реализацию брачного и репродуктивного поведения.

¹¹ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62852> (дата обращения: 26.02.2026).

¹² Постановление Правительства Пензенской области № 443-пП от 16.05.2025 г. «О реализации отдельных мероприятий Региональной программы по повышению рождаемости в Пензенской области» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202505200005> (дата обращения: 06.02.2026).

¹³ Постановление Правительства Пензенской области № 1051-пП от 23.11.2023 г. «Об установлении дополнительной меры поддержки по предоставлению ежемесячной денежной компенсации семьям, воспитывающим детей, в которых единственный родитель или оба родителя являются студентами, за наем (поднаем) жилого помещения» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202311240004> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁴ Единое окно поддержки молодых семей // Пензенский государственный университет : [сайт]. URL: https://svr.pnzgu.ru/edinoe_okno_podderki_molodyh_semey (дата обращения: 26.02.2026).

Региональная программа по повышению рождаемости

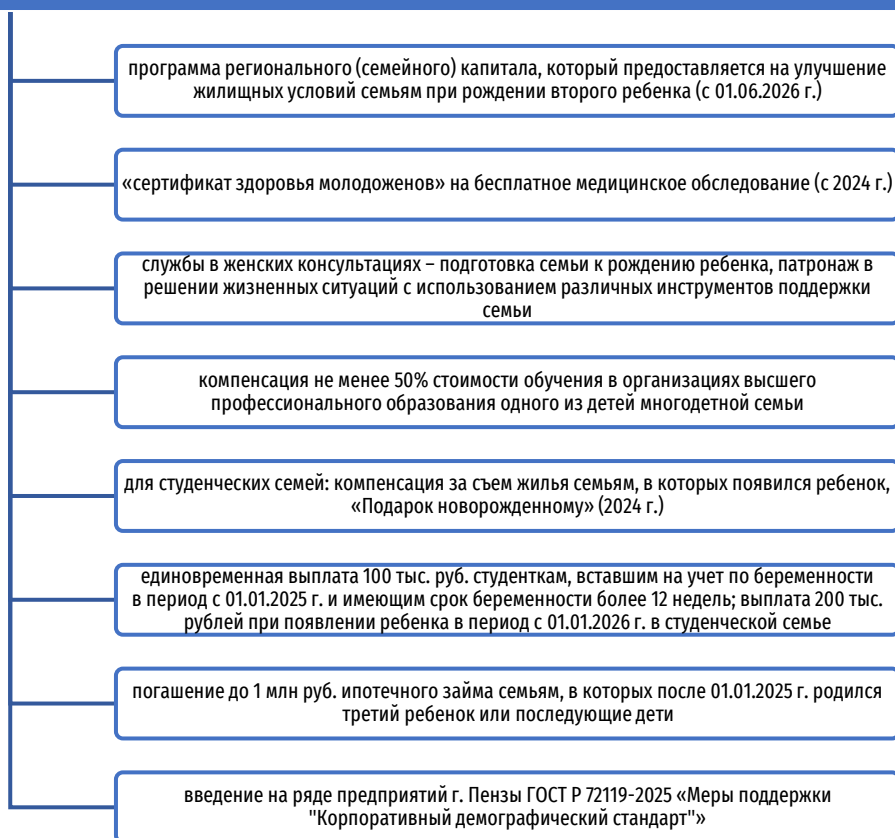


Рис. 2. Некоторые составляющие региональной программы по повышению рождаемости в Пензенской области

Fig.2. Some components of the regional program to increase the birth rate in the Penza Region

Источник: Постановление Правительства Пензенской области¹⁵

Обзор научной литературы

Методология исследования базируется на совокупности работ, раскрывающих демографические тренды в России и ее регионах, продолжающих традиции российских школ демографии и социологии семьи. Демографические тенденции анализируются в работах В. Н. Архангельского с соавторами [1; 2], В. А. Безвербного, В. И. Лащук, Т. К. Ростовской с соавторами [3; 4] Л. Л. Рыбаковского [5], О. Л. Рыбаковского [6]. Брачное и репродуктивное поведение операционализируются в данной работе в соответствии с понятийным аппаратом, выстроенным под руководством А. И. Антонова [7], а также в публикациях А. Б. Синельникова, в том числе с соавторами [8; 9]. Методологические рамки исследования студенческой семьи

¹⁵ Постановление Правительства Пензенской области № 443-пП от 16.05.2025 г. «О реализации отдельных мероприятий Региональной программы по повышению рождаемости в Пензенской области» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202505200005> (дата обращения: 06.02.2026).

опираются на теорию благополучия семьи и научные труды, выполненные под руководством Т. К. Ростовской [10; 11], на статьи, анализирующие ценностные ориентации студенческой молодежи [12; 13; 14], включая зарубежные публикации по проблемам изучения специфики брачного и репродуктивного поведения студентов [15; 16; 17; 18].

В основе исследования брачных и репродуктивных установок лежит дискуссия о понимании структуры традиционных семейных ценностей. Большой вклад в обоснование понятия «традиционные семейные ценности» студенчества, в изучение брачных и репродуктивных планов студенческой молодежи и членов студенческих семей внес научный коллектив под руководством Т. К. Ростовской [11, с. 13–25, с. 775–100]. На основе эмпирических данных, собранных в 2014–2022 гг., ученые делают вывод о том, что при заключении брака студенты в большей степени ориентированы на собственные ресурсы и ресурсы родительской семьи, чем на меры поддержки, что и определяет количество студенческих семей. Во многом научная работа, проведенная Т. К. Ростовской и ее коллегами, легла в основу формирования актуальной системы социальной поддержки студенческих семей¹⁶.

Обращение к классическим и современным трудам, исследующим брачные и репродуктивные установки, позволяет анализировать желаемое и планируемое числа детей, в том числе с использованием инструментария Росстата. В 2023 г. Росстат опубликовал результаты Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 г. (проводится один раз в пять лет среди 15 тысяч семей). Выявлено, что доля россиянок, которые хотели бы иметь одного или двух детей выросла (в 2017 г. их было 65,3%, в 2022 г. – 71,6%)¹⁷, но планируемое число детей зависит от множества факторов. В результате рожденное число детей ниже желаемого показателя, а в некоторых случаях, и планируемого количества. Рождаемость является сложным демографическим процессом, на который влияют социально-экономические, культурные, демографические, медико-демографические, политические и др. тенденции.

Опросы ВЦИОМ 2025 г. также фиксируют, что рожденное и желаемое в идеальных условиях числа детей существенно различаются. У респондентов в возрасте 18–24 лет следующее число рожденных детей: один ребенок – 3%, два – 5%; желаемое число детей: один ребенок – 10%; два – 33%; три – 32%; четыре и больше – 16%. Для возрастной группы 35–44 года, которая условно для большей части населения совпадает с окончанием периода активной реализации репродуктивных планов, реальное число детей (один ребенок – 39%; два – 41%, три – 7%, четыре и больше – 1%) заметно отличается от того, сколько детей респонденты хотели бы иметь в идеальных условиях (один ребенок – 6%; два – 28%, три – 33%, четыре и больше – 27%)¹⁸. По данным ВЦИОМ 2024 г., в числе главных причин, по которым люди хотят иметь детей (ответы на открытый вопрос «Как

¹⁶ Разработка законодательства о мерах поддержки студенческих семей // Институт социальной демографии (ИСД) ФНИСЦ РАН : [сайт]. URL: <https://idrras.ru/news/2024/2/podderzhka-studencheskih-semej.html> (дата обращения: 01.03.2026).

¹⁷ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 11.02.2026).

¹⁸ Репродуктивные планы россиян: два пишем, три в уме? // ВЦИОМ : [сайт]. 25.02.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plan-y-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 22.02.2026).

Вы думаете, для чего люди заводят детей?», до пяти ответов, % от всех опрошенных): реализация традиционных семейных функций – 91%, в том числе ориентация на будущее, на поддержку в старости и пр.¹⁹

Готовность к реализации традиционных семейных функций формирует специфические целевые установки и определяет рейтинг достижения целей. Под традиционными семейными ценностями в данной работе понимаются ценности создания семьи («желание продолжить свой род») и рождения детей в браке, ценности супружеских взаимоотношений («благополучные отношения в семье») и детско-родительских отношений («традиции, существующие в семье»), ценность детей («любовь к детям») и др. Кроме того, более высокие в рейтинге целей ориентации на карьеру, нежели на семью, могут служить маркером воспроизводства традиционных семейных ценностей, при условии, что карьера воспринимается как инструмент укрепления материального благополучия и позволяет подготовиться к рождению детей.

Материалы и методы

Опираясь на совокупность теоретических подходов и эмпирических данных, ученые разработали инструментарий исследования «Репродуктивные установки и меры поддержки рождаемости», проведенного в апреле-мае 2026 г. в Пензенском государственном университете (ПГУ) методом анкетного опроса обучающихся очной формы (метод – онлайн-опрос; обработка – Vortex.10; выборка квотная – пол, курс обучения, n=1400, генеральная совокупность на 01.01.2026 г. 17 681 человек)²⁰. Доля студентов, состоящих в браке, в выборке составила чуть менее 2,4%, т. е. 33 респондента; имеет ли второй супруг статус студента – не уточнялось.

Стратегия исследования включала проверку следующих гипотез: зависят ли брачные и репродуктивные установки от возраста респондентов. В современных условиях нет необходимости сравнивать репродуктивные установки студенческой молодежи и более старших возрастных групп, т. к. рейтинг жизненных целей в разных возрастных группах все же несколько различается [7].

Результаты и обсуждение

В рамках исследования рассматривались причины, которые оказывают влияние на желание отложить планы по созданию семьи. Наиболее важная среди них – необходимость поиска оплачиваемой работы, далее по убыванию значимости: отсутствие материальных возможностей, своего жилья, необходимость закончить образование (табл. 2). Полученные данные коррелируют с выводами иных исследований [19; 20; 21]: основными причинами откладывания рождения детей являются материальные и жилищные проблемы.

По итогам опроса было установлено, что студенты ориентированы на реализацию традиционных семейных ценностей, о чем свидетельствует тот факт, что более 70% участников опроса не готовы или скорее не готовы планировать рождение детей вне брака (рис. 3). Это благоприятная тенденция, т. к. «...союзы, основанные

¹⁹ Сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ : [сайт]. 30.05.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения: 17.02.2026).

²⁰ В исследовании принимали участие студенты ПГУ – бакалавры, магистры, а также аспиранты.

на сожительстве, часто остаются бездетными» [8, с. 28–32]. А. Б. Синельников подчеркивает, что «Суммарные коэффициенты брачности и рождаемости <...> снижаются <...>. Это связано с постепенным переходом от законных браков к сожительству» [22, с. 251–252].

Таблица 2

**Основные причины откладывания брачных и репродуктивных планов
(% от числа ответивших на вопрос)***

Table 2

**The main reasons for postponing marriage and reproductive plans
(% of respondents who answered the question)**

Основные причины	5 (сильное влияние)	4	3	2	1 (слабое влияние)	Итого (%)	Средний балл
Необходимо найти оплачиваемую работу	64,8	12,4	10,4	5,3	7,1	100	4,2
Пока не позволяют материальные возможности	58,6	12,0	14,0	6,4	9,1	100	4,0
Отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка	57,1	11,9	14,0	6,4	10,5	100	4,0
Необходимо закончить образование	55,4	12,7	15,8	6,7	9,4	100	4,0

*Примечание: В таблице представлены причины, получившие максимальный средний балл

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов ПГУ

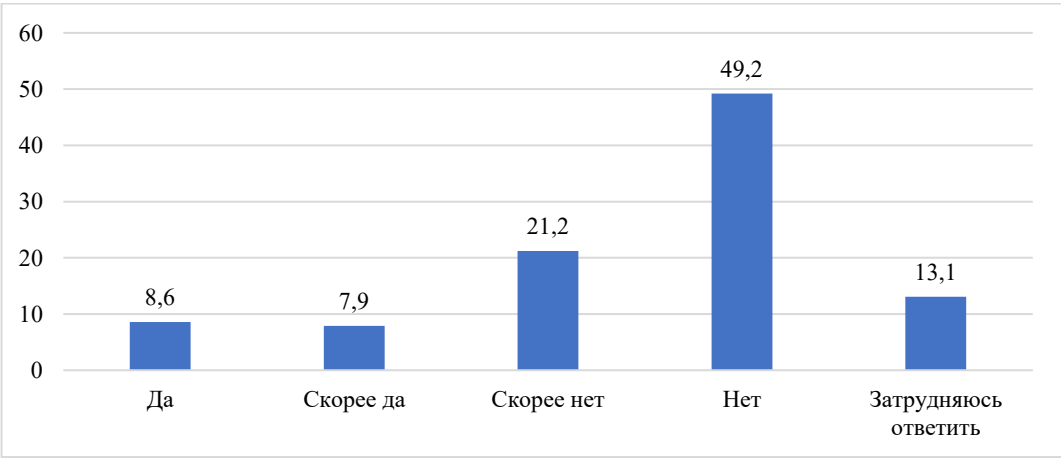


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы планировать рождение детей без официального заключения брака?» (% от числа ответивших на вопрос)

Fig. 3. Distribution of responses to the question: “Are you ready to plan to have children without an official marriage?” (% of respondents who answered the question)

Источник: составлено авторами по результатам опроса студентов ПГУ

Студенты ориентированы в основном на двухдетную семью – 36,1%, на семью с одним ребенком – 17,9%, с тремя детьми – 7,2%. Затруднились ответить около четверти опрошенных. Однако при введении в вопрос уточняющей формулировки

«если бы у Вас были все необходимые условия для их рождения и воспитания» существенно увеличиваются ориентации на многодетную семью (рис. 4).

Корреляционный анализ²¹ позволил частично подтвердить сформулированную исследователями гипотезу. В целом общая установка на детность («желание иметь детей») связана с переменной «возраст»: при увеличении возраста растет желаемое число детей (коэффициент V Крамера 0,301). Переменная «наличие детей» ассоциируется со следующими переменными: «возраст» (коэффициент V Крамера 0,636), «национальность» (коэффициент V Крамера 0,376). Возрастные характеристики респондентов являются маркером роста человеческого капитала студентов. Большое влияние, вероятнее всего, на брачные и репродуктивные установки оказывает факт приобретения студентами старших курсов трудового опыта, соответственно, повышение уровня материального благополучия и приближение сроков окончания обучения.

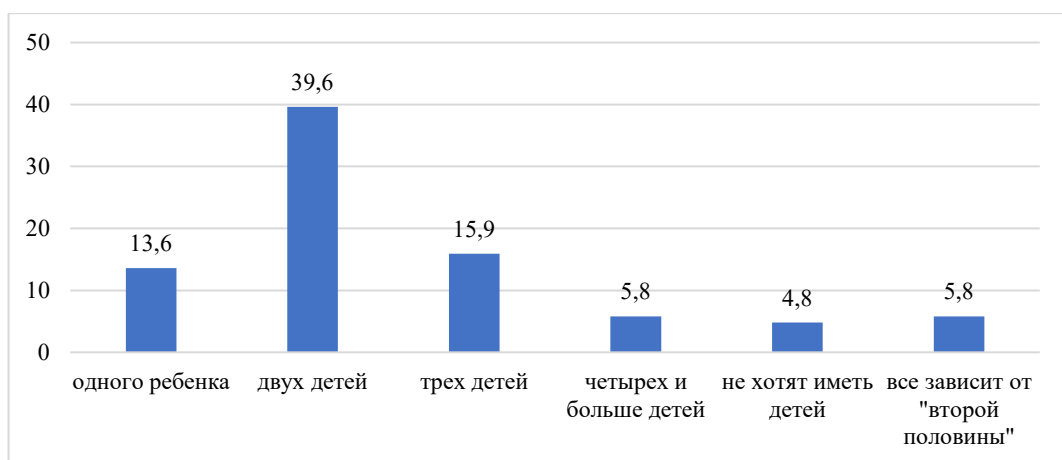


Рис.4. Распределение ответов на вопрос: «Сколько бы Вам хотелось иметь детей в семье, если бы у Вас были все необходимые условия для их рождения и воспитания?» (% от числа ответивших на вопрос)

Fig. 4. Distribution of answers to the question: “How many children would you like to have in your family if you had all the necessary conditions for their birth and upbringing?” (% of respondents who answered the question)

По выборке в целом присутствует корреляционная связь между переменными «Сколько бы Вам хотелось иметь детей в семье, если бы у Вас были все необходимые условия для их рождения и воспитания» и конфессиональной принадлежностью – коэффициент V Крамера 0,255. Студенты, отметившие, что являются православными, ориентированы на одного-двух детей, а студенты, указавшие, что являются мусульманами, чаще ориентированы на троих и более детей. Важным направлением анализа стало определение мотивов рождения детей (табл. 3).

²¹ По всем представленным здесь и далее взаимосвязям по χ^2 уровень значимости составляет 0,000 при $p < 0,05$

Таблица 3

Мотивы и факторы рождения детей (% от числа ответивших на вопрос)

Table 3

Reasons and determinants of having children (% of respondents who answered the question)

Показатели	%
Основной мотив рождения детей (можно было выбрать только один вариант ответа)	
Любовь к детям	36,2
Желание продолжить свой род	25,1
Традиции, существующие в обществе (семье)	5,4
Стремление к сохранению и умножению своего народа	2,8
Желание обеспечить нормальную заботу о себе в старости	1,9
Затрудняюсь ответить	28,6
Итого	100,0
Основные факторы, способствующие рождению детей (можно было выбрать несколько вариантов ответов)	
Финансовая независимость и стабильность	76,5
Благополучные отношения в семье	55,8
Наличие жилья	54,1
Отсутствие проблем со здоровьем	33,7
Доступность качественной медицинской помощи	11,4
Гарантированная государством поддержка материнства	10,4
Затрудняюсь ответить	11,4

По результатам опроса основными мотивами являются любовь к детям и желание продолжить свой род, а приоритетными такие факторы как финансовая независимость и стабильность, благополучные отношения в семье, наличие жилья. Корреляционный анализ показывает среднюю силу связи с переменными «пол» (мужчины – желание продолжить свой род, женщины – любовь к детям; коэффициент V Крамера 0,393), «конфессия» (любовь к детям; коэффициент V Крамера 0,350).

Анализ отношения к рождению детей не будет полным без исследования институциональных факторов – государственных мер поддержки рождаемости и семей. В первую очередь необходимо было рассмотреть информированность респондентов о мерах поддержки, поскольку данные общероссийских исследований показывают невысокий уровень осведомленности россиян о мерах семейно-демографической политики [23].

Итоги опроса в ПГУ подтверждают эти выводы – только около половины респондентов (53,9%) отметили, что осведомлены о существующих мерах поддержки семей и стимулирования рождаемости (рис. 5). Основными источниками информации о государственных мерах поддержки семей и стимулирования рождаемости выступают СМИ и Интернет (51,3%).

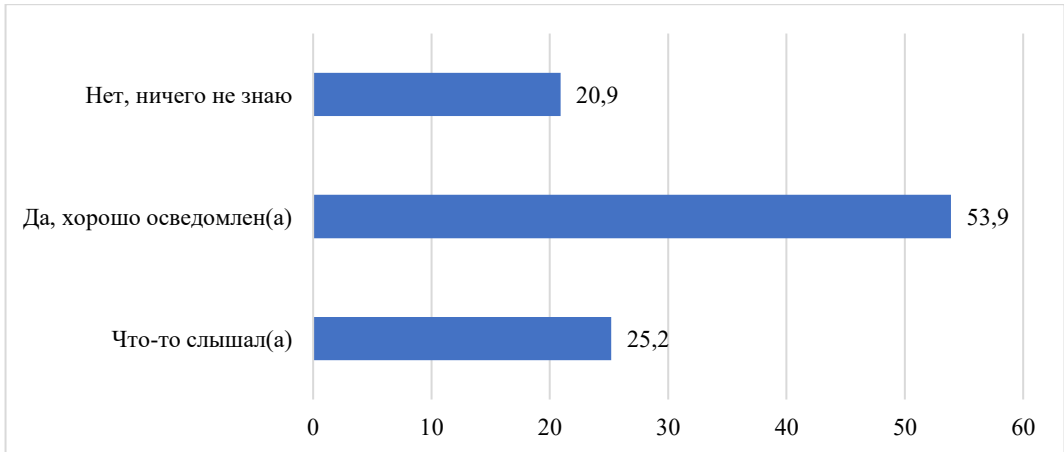


Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о государственных мерах поддержки семей и стимулирования рождаемости?» (% от числа ответивших на вопрос)

Fig. 5. Distribution of responses to the question: “Are you aware of government measures to support families and stimulate the birth rate?” (% of respondents who answered the question)

В рамках опроса его участникам предлагалось оценить значимость государственных мер поддержки в отношении повышения рождаемости. Было выявлено, что наибольшее влияние на «личное решение иметь детей» может оказать материнский капитал и предоставление жилищных кредитов (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, как государственные меры поддержки повлияли или могут повлиять на Ваше личное решение иметь детей?» (% от числа ответивших на вопрос)*

Table 4

Distribution of responses to the question: “Please rate how government support measures have influenced or may influence your personal decision to have children?” (% of respondents who answered the question)

Основные меры поддержки	5 (сильное влияние)	4	3	2	1 (слабое влияние)	Итого (%)	Средний балл
Предоставление «материнского (семейного) капитала»	29,4	14,1	26,4	10,4	19,6	100	3,2
Предоставление молодой семье жилищных кредитов и субсидий на льготных условиях	29,1	13,2	24,8	11,4	21,5	100	3,2
Предоставление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет	27,3	15,4	25,5	11,1	20,6	100	3,2

*Примечание: ** В таблице представлены те меры, которые получили максимальный средний балл в срезе преподавательской и студенческой выборки

50% опрошенных незнакомы с деятельностью организаций, работающих с семьями и детьми в Пензенской области. Наиболее узнаваемы для студентов

Министерство труда, социальной защиты и демографии Пензенской области (27,6%). Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных (95,3%) не обращались лично в службы, организации, которые работают с семьями и детьми в Пензенской области, что обусловлено тем, что большая часть студентов еще не состоит в браке и не имеет детей.

С 2026 г. в Пензенской области введен региональный семейный капитал в размере 1 млн руб. Однако по данным опроса его влияние на принятие решения о рождении ребенка респонденты оценивают в среднем на 3,3 балла из 5. В ходе опроса установлено, что уровень информированности о региональных инициативах поддержки семей и стимулирования рождаемости также невысокий. 29,4% студентов знают о региональном семейном капитале, а 20% – о жилищных программах для молодых семей.

Заключение

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что традиционные семейные ценности оказывают положительное влияние на некоторую часть студенческой молодежи. Мотивационная структура репродуктивного поведения опирается на эмоциональные и экзистенциальные основания – любовь к детям и стремление продолжить род. У студентов формируются ориентации на официальный брак как основу рождения детей и двухдетную модель семьи, особенно при наличии благоприятных условий, что указывает на необходимость развития ресурсов поддержки студенческих и молодых семей. К числу факторов, выступающих барьерами на пути к созданию семьи во время обучения в вузе, относятся необходимость завершения образования, поиска стабильной оплачиваемой работы, отсутствие собственного жилья и достаточных финансовых накоплений, что формирует разрыв между желаемым брачным и репродуктивным поведением и воспроизводящимися социальными практиками. Инструментальные стимулы, включая государственные пособия и льготы, оцениваются студентами на среднем уровне, что требует переосмысления структуры информационно-просветительской работы вузов. Низкий уровень осведомленности о федеральных мерах поддержки и о региональных инициативах указывает на проблему эффективности информационной политики в области демографии. Лишь около половины опрошенных знают о существующих государственных и региональных мерах поддержки семей и стимулирования рождаемости. В этом отношении можно утверждать, что, с одной стороны, транслируемая информация о мерах поддержки не запоминается, т. к. не воспринимается студентами как актуальная. С другой стороны, ведется активное включение студентов, прежде всего, в рамках «всероссийских досуговых мероприятий» в дискурс обсуждения традиционных семейных ценностей, что положительно влияет на восприятие брака как основы для рождения детей. Результаты проведенного исследования не позволяют оценить эффективность государственной и региональной программ помощи молодым, студенческим семьям. Перспективным, на наш взгляд, будет проведение в Пензенском государственном университете интервью с членами студенческих семей для определения мотивации к заключению брака, рождению детей в период обучения в вузе.

Корреляционный анализ показывает статистически значимую связь между возрастом и репродуктивными установками, между возрастом и фактическим наличием детей в семье: с увеличением возраста эти показатели растут, что свидетельствует о естественной возрастной динамике жизненных приоритетов. В то же время нельзя объяснять указанные изменения только возрастными характеристиками респондентов, т. к. студенчество – это период интенсивной сепарации молодых людей от родителей и получения опыта, в том числе трудового. К окончанию обучения студенты начинают работать, следовательно, повышается уровень их материального благополучия и корректируются брачные и репродуктивные установки. В результате возраст влияет на сроки и этап жизненного цикла, в который принимается решение о заключении брака и рождении ребенка. Тем самым гипотеза требует дальнейшей верификации, однако уже сейчас необходимо отказаться от прямого сопоставления репродуктивных установок студенческой молодежи и старших возрастных групп, поскольку это влияет на формирование репродуктивных норм следующих поколений [24]. Не менее интересный результат получен при сопоставлении религиозной идентификации и репродуктивных установок молодежи, что также требует дальнейшего исследования.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для корректировки региональных программ поддержки студенческих семей, разработки моделей адресной поддержки молодых семей. Необходимым представляется социологический мониторинг брачных и репродуктивных установок студенческой молодежи, т. к. это ключевой инструмент оценки информированности студентов о действующих мерах, выявления конкретных проблем формирования института студенческой семьи, повышения эффективности планирования политики поддержки студентов, имеющих детей.

Список литературы

1. Архангельский, В. Н. Роль фактора брачности в формировании рождаемости в Москве / В. Н. Архангельский, Е. В. Землянова // Здоровье мегаполиса. 2025. Т. 6, № 4-2. С. 188–199. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i4-2;188-199](https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i4-2;188-199). EDN [SGJZOK](https://www.edn.ru/SGJZOK).
2. Калачикова, О. Н. Оценка влияния регионального материнского (семейного) капитала на рождаемость населения / О. Н. Калачикова, В. Н. Архангельский // Социальное пространство. 2025. Т. 11, № 2. DOI [10.15838/sa.2025.2.46.6](https://doi.org/10.15838/sa.2025.2.46.6). EDN [LRBJDM](https://www.edn.ru/LRBJDM).
3. Безвербный, В. А. Взаимосвязи демографических и социально-экономических показателей развития регионов России / В. А. Безвербный, Т. К. Ростовская, А. М. Ситковский, С. В. Рославцев // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 4. С. 602–617. DOI [10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617). EDN [YZRFOF](https://www.edn.ru/YZRFOF).
4. Лукашук, В. И. Анализ динамики и факторов рождаемости в Республике Крым / В. И. Лукашук, Т. К. Ростовская, Л. Н. Гарас // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. № 1. С. 59–75. DOI <https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.4>. EDN [BWYHUA](https://www.edn.ru/BWYHUA).
5. Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. № 3. С. 4–15. DOI [10.19181/population.2023.26.31](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.31). EDN [ILGXMB](https://www.edn.ru/ILGXMB).
6. Рыбаковский, О. Л. Рождаемость населения России в первой четверти XXI в.: тенденции, компоненты, перспективы // Народонаселение. 2026. № 29 (1). С. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-15). EDN [MRMDWL](https://www.edn.ru/MRMDWL).
7. Antonov, A. I. Sociological Research in the Field of Family and Demography: Responding to the Challenges of Our Time / A. I. Antonov, A. B. Sinelnikov, E. N. Novoselova // Moscow State University

Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2024. Vol. 30, No. 4. P. 189–207. DOI [10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206). EDN [IYOVKD](#).

8. Синельников, А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00013](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013). EDN [FDDUOL](#).

9. Синельников, А. Б. Влияние откладывания браков на рождаемость в России (по данным переписей) / А. Б. Синельников, О. А. Золотарева, В. М. Карпова // Вестник НГУЭУ. 2025. № 4. С. 91–110. DOI [10.34020/2073-6495-2025-4-091-110](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2025-4-091-110). EDN [AARERS](#).

10. Ростовская, Т. К. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, В. С. Никольский // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, №7. С. 15–31. DOI [10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31). EDN [DGYWQL](#).

11. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова [и др.]. Иваново : Ивановский государственный университет, 2024. 448 с. ISBN 978-5-7807-1456-9. EDN [NIKQJL](#).

12. Рожкова, Л. В. Социальный успех в моделях личного успеха современной студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, В. А. Гладилина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. №1. С. 5–14. DOI [10.21685/2072-3016-2025-1-1](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2025-1-1). EDN [LSILKD](#).

13. Kim, H.W. Gender Differences in Willingness for Childbirth, Fertility Knowledge, and Value of Motherhood or Fatherhood and Their Associations among College Students in South Korea, 2021 / H. W. Kim, S. Y. Kim // Archives of Public Health. 2023. Vol. 81. № 1. Article № 110. DOI [10.1186/s13690-023-01127-x](https://doi.org/10.1186/s13690-023-01127-x).

14. Lai, Q. The Making of Family Values: Developmental Idealism in Gansu, China / Q. Lai, A. Thornton // Social Science Research. 2015. Vol. 51. P. 174–188. DOI [10.1016/j.ssresearch.2014.09.012](https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.09.012).

15. Allison, R. «Why Wait?»: Early Marriage among Southern College Students // Journal of Marriage and Family. 2023. Vol. 85. № 4. DOI [10.1111/jomf.12910](https://doi.org/10.1111/jomf.12910).

16. Navarro-Cruz, G. E. Accommodating Life's Demands: Childcare Choices for Student Parents in Higher Education / G.E. Navarro-Cruz, B.A. Dávila, A. Amaya, I. Orozco-Barajas // Early Childhood Research Quarterly. 2023. № 62. Pp. 217–228. DOI [10.1016/j.ecresq.2022.08.009](https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2022.08.009).

17. Osei Boakye, O. Juggling Between Work, Studies and Motherhood: The Role of Social Support Systems for the Attainment of Work-Life Balance / O. Osei Boakye, R. Dei Mensah, M. Bartrop Sackey, P. Muah // SA Journal of Human Resource Management. 2021. № 19(0). Article № a1546. DOI [10.4102/sajhrm.v19i0.1546](https://doi.org/10.4102/sajhrm.v19i0.1546).

18. Uecker, J. E. Early Marriage in the United States / J. E. Uecker, C. E. Stokes // Journal of Marriage and Family. 2008. Vol. 70, № 4. Pp. 835–846. DOI [10.1111/j.1741-3737.2008.00530.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2008.00530.x).

19. Архангельский, В. Н. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации / В. Н. Архангельский, Е. Н. Васильева, А. Е. Васильева // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 3. С. 93–111. DOI [10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10). EDN [CVYOCN](#).

20. Gebel, M. Delayed Transitions in Times of Increasing Uncertainty: School-to-Work Transition and the Delay of First Marriage in Jordan / M. Gebel, S. Heyne // Research in Social Stratification and Mobility. 2016. Vol. 46, Part A. Pp. 61–72. DOI [10.1016/j.rssm.2016.01.005](https://doi.org/10.1016/j.rssm.2016.01.005).

21. McMunn, A. De-Standardization and Gender Convergence in Work-Family Life Courses in Great Britain: A Multi-Channel Sequence Analysis / A. McMunn, R. Lacey, D. Worts, et al. // Advances in Life Course Research. 2015. Vol. 26. Pp. 60–75. DOI [10.1016/j.alcr.2015.06.002](https://doi.org/10.1016/j.alcr.2015.06.002).

22. Sinelnikov, A. B. Family Structure as a Result of Marital, Reproductive, and Self-Preservation Behavior of the Population in Russia // Population and Economics. 2024. Vol. 8, №3. Pp. 241–260. DOI [10.3897/popecon8.e107735](https://doi.org/10.3897/popecon8.e107735). EDN [DMKBUJ](#).

23. Ростовская, Т. К. Оценка значимости мер демографической политики в области рождаемости: мнения мужчин и женщин России (по результатам социологического исследования) / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 47–52. DOI [10.21064/WinRS.2021.3.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.3.4). EDN [LUVVMV](#).

24. Ajzen, I. The Theory of Planned Behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. Vol. 50, № 2. Pp. 179–211. DOI [10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T).

Сведения об авторах

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Контактная информация: e-mail: mamaeva_lv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-7058-4871](https://orcid.org/0000-0001-7058-4871), РИНЦ SPIN-код: [2970-3117](https://elibrary.ru/2970-3117); Web of Science Researcher ID: [M-2830-2016](https://orcid.org/M-2830-2016); Scopus Author ID: [56940529500](https://orcid.org/56940529500).

Васильева Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vasilevaen@yandex.ru; ORCID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); РИНЦ SPIN-код: [8682-4325](https://elibrary.ru/8682-4325); Web of Science Researcher ID: [K-6216-2013](https://orcid.org/K-6216-2013); Scopus Author ID: [55611633800](https://orcid.org/55611633800).

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Контактная информация: e-mail: misurin@bk.ru; ORCID: [0000-0001-8797-0453](https://orcid.org/0000-0001-8797-0453); РИНЦ SPIN-код: [3420-2588](https://elibrary.ru/3420-2588).

Статья поступила в редакцию 21.04.2026; принята в печать 29.06.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

MARITAL AND REPRODUCTIVE ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF STUDENT FAMILIES (THE CASE OF PENZA STATE UNIVERSITY)

Liliya V. Rozhkova

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Ekaterina N. Vasileva

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vasilevaen@yandex.ru

Albina Sh. Dubina

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: misurin@bk.ru

For citation: Rozhkova, L. V., Vasileva, E. N., Dubina, A. Sh. Marital and Reproductive Attitudes of Young People as a Basis for the Development of the Institute of Student Families (The Case of Penza State University). *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 109–125. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.7](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.7). (In Russ.)

Abstract. The relevance of the study is determined by the active formation in Russia of an institution for supporting student families. The research problem lies in the need to monitor in the regions of Russia the dynamics of marital and reproductive attitudes of student youth that affect family formation, including during the period of study. The aim of this work is a sociological study of student youth's attitudes toward family, the implementation of marital and reproductive behaviour. The objectives of the study are to test the dependence of marital and reproductive attitudes on age and socio-demographic characteristics of students; to assess students' awareness of family support measures at the federal and regional levels. The research methodology is based on classical theoretical approaches of Russian demography, sociology of family, and the theory of family well-being. The empirical basis includes a questionnaire survey of full-time students at Penza State University (April–May 2026, quota sample, $n=1400$). The results of the study were processed using descriptive statistics, and correlation analysis (Cramer's V coefficient) was performed. It was revealed that student youth's attitudes toward family, the implementation of marital and reproductive behaviour are mainly determined by traditional family values; students are oriented towards official marriage and a two-child family model. The main reasons for postponing

family creation are identified – the need to complete education, find a job, and lack of material resources. Correlation analysis made it possible to establish a relationship between age and students' reproductive attitudes, which will allow further verification of hypotheses about the influence of age and support programmes on the marital and reproductive plans of student youth. Students' awareness of state and regional family support is low. The results obtained can serve as a basis for adjusting support programmes for student youth and increasing awareness of measures to support student families.

Keywords: student youth, student family, marital attitudes, reproductive attitudes, desired number of children, universities, higher education, support measures, infrastructure, Penza Region

References

1. Archangelsky, V. N., Zemlyanova, E. V. Marriage Role in Shaping Birth Rate in Moscow. *City Healthcare*. 2025. Vol. 6, No. 4-2. Pp. 188–199. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i4-2;188-199](https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i4-2;188-199). (In Russ.).
2. Kalachikova, O. N., Arkhangelskiy, V. N. Assessing the Impact of Regional Maternal (Family) Capital on the Birth Rate. *Social Area*. 2025. Vol. 11, No. 2. DOI [10.15838/sa.2025.2.46.6](https://doi.org/10.15838/sa.2025.2.46.6). (In Russ.).
3. Bezverbnny, V. A., Rostovskaya, T. K., Sitkovskiy, A. M., Roslavlsev, S. V. The Interrelationship of Demographic and Socio-Economic Indicators of Regional Development in Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025. Vol. 21, No. 4. Pp. 602–617. DOI [10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617). (In Russ.).
4. Lukashchuk, V. I., Rostovskaya, T. K., Garas, L. N. Analysis of Dynamics and Factors of Fertility in the Republic of Crimea. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 1. Pp. 59–75. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.4). (In Russ.).
5. Rybakovsky, L. L. Russia's Demographic Future: Forecasts and Reality. *Population*. 2023. Vol. 26, No. 3, Pp. 4–15. DOI [10.19181/population.2023.26.3.1](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.1). (In Russ.).
6. Rybakovsky, O. L. Fertility of the Russian Population in the First Quarter of the 21st Century: Trends, Components, Prospects. *Population*. 2026. Vol. 29, No. 1. Pp. 4–15. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-15](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-15). (In Russ.).
7. Antonov, A. I., Sinelnikov, A. B., Novoselova, E. N. Sociological Research in the Field of Family and Demography: Responding to the Challenges of Our Time. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2024. Vol. 30, No. 4. Pp. 189–207. DOI [10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206). (In Russ.).
8. Sinelnikov, A. B. Transformation of Marriage and Fertility in Russia. *Population*. 2019. No. 2. Pp. 26–39. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00013](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013). (In Russ.).
9. Sinelnikov, A. B., Zolotareva, O. A., Karpova, V. M. The Impact of Postponing Marriage on the Birth Rate in Russia (Based on Census Data). *Vestnik NSUEM*. 2025. No. 4. Pp. 91–110. DOI [10.34020/2073-6495-2025-4-091-110](https://doi.org/10.34020/2073-6495-2025-4-091-110). (In Russ.).
10. Rostovskaya, T. K., Vasilieva, E. N., Nikolskiy, V. S. The Conditions of Functioning of the Student Family in Modern Russia: The Main Problems and Resources of Well-Being. *Higher Education in Russia*, 2024. Vol. 33, No. 7. Pp. 15–31. DOI [10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31). (In Russ.).
11. Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N., Kalachikova, O. N., et al. *Studencheskaya sem'ya v Rossii: bar'yery i vozmozhnosti blagopoluchiya* [Student Family in Russia: Barriers and Opportunities for Well-Being]. Ivanovo: Ivanovo State University, 2024. 448 p. ISBN 978-5-7807-1456-9. (In Russ.).
12. Rozhkova, L. V., Gladilina, V. A. Social Success in Personal Success Models of Modern Student Youth. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2025. No. 1. Pp. 5–14. DOI [10.21685/2072-3016-2025-1-1](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2025-1-1). (In Russ.).
13. Kim, H. W., Kim, S. Y. Gender Differences in Willingness for Childbirth, Fertility Knowledge, and Value of Motherhood or Fatherhood and Their Associations among College Students in South Korea, 2021. *Archives of Public Health*. 2023. Vol. 81, No. 1. Article No. 110. DOI [10.1186/s13690-023-01127-x](https://doi.org/10.1186/s13690-023-01127-x).
14. Lai, Q., Thornton, A. The Making of Family Values: Developmental Idealism in Gansu, China. *Social Science Research*. 2015. Vol. 51. Pp. 174–188. DOI [10.1016/j.ssresearch.2014.09.012](https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.09.012).
15. Allison, R. «Why Wait?»: Early Marriage among Southern College Students. *Journal of Marriage and Family*. 2023. Vol. 85, No. 4. DOI [10.1111/jomf.12910](https://doi.org/10.1111/jomf.12910).

16. Navarro-Cruz, G. E., Dávila, B. A., Amaya, A., Orozco-Barajas, I. Accommodating Life's Demands: Childcare Choices for Student Parents in Higher Education. *Early Childhood Research Quarterly*. 2023. Vol. 62. Pp. 217–228. DOI [10.1016/j.ecresq.2022.08.009](https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2022.08.009).
17. Osei Boakye, O., Dei Mensah, R., Bartrop Sackey, M., Muah, P. Juggling Between Work, Studies and Motherhood: The Role of Social Support Systems for the Attainment of Work-Life Balance. *SA Journal of Human Resource Management*. 2021. No 19(0), Article No. a1546. DOI [10.4102/sajhrm.v19i0.1546](https://doi.org/10.4102/sajhrm.v19i0.1546).
18. Uecker, J. E., Stokes, C. E. Early Marriage in the United States. *Journal of Marriage and Family*, 2008. Vol. 70, No. 4. Pp. 835–846. DOI [10.1111/j.1741-3737.2008.00530.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2008.00530.x).
19. Archangelsky, V. N., Vasilieva, E. N., Vasilieva, A. E. Reproductive Intentions of Modern Russian Youth and Assessment of the Possibilities of Their Realization. *Logos et Praxis*. 2021. Vol. 20, No. 3. Pp. 93–111. DOI [10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10). (In Russ.).
20. Gebel, M., Heyne, S. Delayed Transitions in Times of Increasing Uncertainty: School-to-Work Transition and the Delay of First Marriage in Jordan. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2016. Vol. 46, Part A. Pp. 61–72. DOI [10.1016/j.rssm.2016.01.005](https://doi.org/10.1016/j.rssm.2016.01.005).
21. McMunn, A., Lacey, R., Worts, et al. De-Standardization and Gender Convergence in Work-Family Life Courses in Great Britain: A Multi-Channel Sequence Analysis. *Advances in Life Course Research*, 2015. Vol. 26. Pp. 60–75. DOI [10.1016/j.alcr.2015.06.002](https://doi.org/10.1016/j.alcr.2015.06.002).
22. Sinelnikov, A. B. Family Structure as a Result of Marital, Reproductive, and Self-Preservation Behavior of the Population in Russia. *Population and Economics*, 2024. Vol. 8, No. 3. Pp. 241–260. DOI [10.3897/popecon8.e107735](https://doi.org/10.3897/popecon8.e107735).
23. Rostovskaya, T. K., Zolotareva, O. A. Assessment of the Demographic Policy Measures Importance in the Field of Fertility: Opinions of Men and Women in Russia (Based on a Sociological Research). *Woman in Russian Society*, 2021. No 3. Pp. 47–52. DOI [10.21064/WinRS.2021.3.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.3.4). (In Russ.).
24. Ajzen, I. The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50, No. 2. Pp. 179–211. DOI [10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T).

Bio notes

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, Penza, Russia.

Contact information: e-mail: mamaeva_lv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-7058-4871](https://orcid.org/0000-0001-7058-4871), RSCI SPIN-code: [2970-3117](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=56940529500); Web of Science Researcher ID: [M-2830-2016](https://orcid.org/0000-0001-7058-4871); Scopus Author ID: [56940529500](https://orcid.org/0000-0001-7058-4871).

Ekaterina N. Vasileva, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Chief Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vasilevaen@yandex.ru; ORCID: [0000-0002-0460-5539](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); RSCI SPIN-code: [8682-4325](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=55611633800); Web of Science Researcher ID: [K-6216-2013](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539); Scopus Author ID: [55611633800](https://orcid.org/0000-0002-0460-5539).

Albina Sh. Dubina, Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, Penza, Russia.

Contact information: e-mail: misurin@bk.ru; ORCID: [0000-0001-8797-0453](https://orcid.org/0000-0001-8797-0453); RSCI SPIN-code: [3420-2588](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=3420-2588).

Received on 21.04.2026; accepted for publication 29.06.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.